

Су Ланьцяо осторожно сохранил скриншот диалога с Чу Чэном, прежде чем ответить:

«Спасибо, что помнишь, я рад. Кстати, когда я только вернулся и шёл в темноте, съёмочная группа внезапно вынесла большой торт, я так испугался.»

Чу: «Увидел мой подарок?»

Су Ланьцяо: !!!

Он почувствовал, как дрожат его руки, с трудом успокоил эмоции и, тщательно подбирая слова, напечатал:

«Тот ключ от машины — ты прислал?»

Чу: «А как думаешь? Кто ещё мог?»

Сяо Цяо: «Твой подарок слишком дорогой, я не могу принять.»

Сяо Цяо: «Через пару дней я тебе его верну, послушный.JPG»

Чу: «Просто безделушка, найди время получить права.»

Су Ланьцяо вдруг всё понял: раз Чу Чэн смог передать подарок через сотрудников, положив его в пакет, значит, весь процесс был организован по его указанию.

Съёмочная группа, какой бы внимательной она ни была, не стала бы специально проверять дни рождения каждого участника — точно так и было.

Сяо Цяо: «!!! Господин Чу, это ты велел съёмочной группе устроить мне сюрприз на день рождения, да? Конечно, да!»

Сяо Цяо: «Права... Я найду время сдать, записавшись после записи второго этапа. Как только получу, буду твоим водителем! Буду сопровождать тебя на деловые встречи!»

Чу Чэн на той стороне не мог не рассмеяться: этот ребёнок своими словами так легко поднимал ему настроение, такой простодушный и милый.

Чу: «Ладно, хватит дурачиться, ложись пораньше, спокойной ночи.»

Сяо Цяо: «Спокойной ночи, господин Чу.»

Су Ланьцяо убрал телефон и, сияя от радости, ещё раз пролистал всю историю их переписки с начала до конца, после чего выложил фото подарка в микроблог с подписью: «Сегодня мне исполнился двадцать один год, а кто-то всё ещё считает меня ребёнком».

Благодаря растущей популярности пары Цяоли, у Су Ланьцяо в последнее время прибавилось немало фанатов, и глубокой ночью в комментариях посыпалось множество сообщений:

«Ты и есть ребёнок, утёнок, с днём рождения, ложись пораньше~»

«Как эти слова звучат так двусмысленно? Кто называет тебя ребёнком!!! Признавайся честно!»

«Кто этот «кто-то»? Я чую неладное!»

□Слепое предположение: Сюй Чжили, они же живут в одной комнате, наверняка он подарил!□

□Интересно, какой из подарков от Сюй Чжили, ха-ха-ха□

□Только сейчас заметила, что нашему Сяо Цяо всего 21, у-у-у, какой красавчик-младший брат!□

□Как планируешь отмечать день рождения? Не хочешь романтический ужин при свечах с Сюй Чжили?□

□Какой романтический ужин, пропустим этапы и сразу в постель, хорошо?□

Прокручивая комментарии, Су Ланьцяо лишь беспомощно улыбнулся: эти фанаты действительно умеют фантазировать, они же просто обычные друзья, а те уже столько сценариев напридумывали, просто диву даёшься.

Он вспомнил, как сегодня вечером, обсуждая с Чу Чэном, кто мог подсыпать слабительное, тот обмолвился: «Хотя Сюй Чжили мне не нравится». Почему не нравится? Из-за того, что сетевые пользователи свели их в пару?

А если Чу Чэн увидит эти комментарии, не расстроится ли?

Наверное, у господина Чу сработало чувство собственности. Су Ланьцяо решил, что в будущем нужно быть с Сюй Чжили осторожнее, соблюдать дистанцию и больше не позволять съёмочной группе задавать такой тон.

На следующий день весь день снова шли обычные тренировки по физической подготовке. После приёма лекарства, которое дал доктор Чжан, диарея прекратилась, но тело всё ещё было слабым, не хватало сил.

Су Ланьцяо с трудом продержался целый день, чувствуя, что вот-вот свалится.

Как только тренер объявил об окончании тренировки, Су Ланьцяо тут же рухнул на пол.

Главный режиссёр, открыв дверь, сказал:

— Сегодня вечером выходит первая запись «Вершины подиума», следите за взаимодействиями и репостами в микроблоге, добавляйте хештеги. Вечером вы свободны.

— Наконец-то выходит, посмотрим, как красота старшего брата озарит весь зал.

— Я только умоляю монтажёров быть снисходительными и дать мне побольше кадров!

— Лишь бы не вставили кадры, как я утром не могу встать с кровати...

— Твоё нежелание вставать ещё куда ни шло, а я часто ковыряю в носу, монтажёры, пощадите!

— Говорю вам, программа как раз обожает такие нелепые кадры использовать в качестве заставок...

— О чёрт, всё пропало, я в последнее время всё больше распускаюсь, даже не накладываю макияж, сейчас ещё успею?

Куча людей шумно принялась обсуждать содержание предстоящего выпуска. На лицах у всех было выражение недовольства тем или этим, но в душе они полны ожидания.

И это понятно: в конце концов, это шоу с мощной поддержкой спонсоров и платформы, и все участники надеются через программу прославиться и обеспечить себе светлое будущее.

Вся тренировочная комната сейчас напоминала стаю из нескольких десятков воробьёв, непрерывно чирикающих. Главный режиссёр, беспомощно вздохнув, закрыл дверь и ушёл.

Су Ланьцяо, видя, что все сегодняшние дела закончены, поднялся с пола, хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание:

— Так, вчера все поздравляли меня с днём рождения, я был невероятно счастлив. Сегодня вечером я приглашаю вас всех поужинать и спеть в караоке. Пойду закажу KTV с горячим котлом.

— KTV с горячим котлом — это круто, давно не ели хого.

— Идём, идём, оторвёмся, за эти дни я чуть не сошёл с ума.

— Предложение Сяо Цяо поддерживаю обеими руками и ногами, сегодня никто меня не остановит.

— Кто ж тебя останавливает, сегодня будем веселиться до упаду, как следует отдохнём весь вечер.

— Может, пойдём прямо сейчас? Сяо Цяо, скажи куда, мы за тобой!

Тем временем Цзин Хэ тронул Ся Жаня за плечо и с хитрой улыбкой спросил:

— Ты пойдёшь?

— Меня ведь не приглашали, я не пойду, — поднял подбородок Ся Жань и взглянул на Су Ланьцяо, подумав, что этот парень действительно умеет вести себя, с лёгкостью завоёвывая симпатии изнутри и снаружи.

Су Ланьцяо, стоявший неподалёку, услышав их разговор, обернулся и спокойно посмотрел на Ся Жаня:

— Я приглашаю всех участников. Если хочешь пойти — присоединяйся.

Из-за всех прошлых перипетий их отношения с Ся Жанем были слишком натянутыми. Если сейчас не наладить контакт, то впереди ещё четыре этапа съёмок, и кто знает, какие ещё сюрпризы могут случиться.

Хотя до полного примирения было далеко, но соблюсти внешние приличия всё же необходимо.

Ся Жань не ожидал, что Су Ланьцяо окажется таким великодушным. Он опешил, и прошло несколько секунд, прежде чем он пришёл в себя:

— Пойду так пойду, разве я тебя боюсь.

— Тогда давайте собирайтесь и пошли со мной, — радостно прищурился Су Ланьцяо, обнажив две ямочки на щеках. — На такси всего двадцать минут езды.

Вся группа шумной толпой отправилась в заранее забронированный Су Ланьцяо номер KTV с горячим котлом.

Вначале все сидели довольно скованно, осторожно брали палочками еду и опускали её в котёл, на фоне монотонно играла зацикленная фоновая музыка. Кроме общения на съёмках и совместного проживания в комнатах, большинство здесь ещё мало общались между собой.

К середине ужина, выпив немного, все постепенно расслабились: кто пел, кто играл в кости, шум из комнаты был таким, что мог напугать проходящих по коридору, невероятно громким.

— Неинтересно каждому заниматься своим, давайте сыграем в «Правду или действие», — встал парень с светло-жёлтыми волосами и постучал по бокалу. — В конце концов, нам ещё много этапов снимать вместе, нужно лучше узнать друг друга, больше друзей — больше возможностей.

— Давайте, давайте! — Предложение было встречено всеобщим одобрением, кто-то даже выключил фоновую музыку, с возбуждением ожидая начала игры.

Желтоволосый почесал затылок и продолжил:

— Правила просты: тянем карты, у кого число больше — тот получает наказание. Но перед началом игры, разве именинник не должен ответить на несколько вопросов в «Правде»?

Названный по имени Су Ланьцяо откинулся на спинку стула и тихо сказал:

— Вы меня не трогайте, мне нечего рассказывать.

— А вот не факт. С виду ты молод, но чувствуется, что историй у тебя много, — не отставал желтоволосый, с хитрым смешком подначивая. — Не веришь — спроси у всех, разве именинник не должен сначала ответить на пять вопросов?

— Да-да-да, сначала именинник! Имениннику полагаются особые условия! — В такие моменты больше всего подстрекателей.

Су Ланьцяо, беспомощно закрыв лицо ладонями, попытался поторговаться:

— Пять — это слишком много, три вопроса, больше нельзя.

Он готов был убить себя: зачем он предложил пойти в KTV с горячим котлом? Разве нельзя было спокойно поужинать? Сам себе яму выкопал.

<http://bllate.org/book/15599/1391698>